

Читатели нашего журнала Н. Сабитов (Алма-Ата) и С. Птицын (Ростов-на-Дону) просят рассказать о земельных преобразованиях в Иране. Удовлетворяем их просьбу.

В ИРАНСКОЙ ДЕРЕВНЕ

Д. КАСАТКИН

ТОНЕНЬКИЕ струйки дыма неподвижно висят на горизонте, растворяясь в сероватой пелене знойного марева. На некоторое время эта картина исчезает из поля зрения: наша «Волга» нырнула в зеленый туннель из высоких пирамидальных тополей, затем взобралась на косогор, откуда перед глазами предстали два ряда глинобитных домиков. Вокруг каждого дома возведен забор, сделанный также из глины. Четыре глиняные стены без окон, плоская крыша с отверстием, через которое проникает внутрь свет, голнце и воздух. Это же отверстие служит и дымоходом от очага, устроенного в углу на земляном полу. Таково жилище иранского крестьянина.

Деревня как будто вымерла. Безмолвную тишину изредка нарушает лай собак да кудахтанье кур. Обходим забор и узкой тропинкой направляемся в поле, к людям. Нас радушно встречает один из крестьян, назвавшийся Мохаммедом Панахи. Это пожилой человек: на его лбу четко обозначены глубокие бороздки, от уголков глаз расходится густая сетка морщин. Ветхие рукава рубахи коротки и не могут скрыть тяжелые, натруженные руки с темно-синими узелками вен. После пространных, по восточному обычаю, приветствий завязывается беседа.

Мохаммед говорит, что похвастать пока еще нечем, так как он только в 1964 году получил надел по закону о земельной реформе и сейчас готовится собрать первый урожай пшеницы.

— Надеюсь, — говорит он, — то, что было в прошлые годы, не повторится.

И мы просим Мохаммеда рассказать о его недавней жизни.

— Своей земли у меня не было, приходилось арендовать ее у помещика и отдавать за это 70 процентов урожая. Помещик жил в городе и оставлял вместо себя в деревне управляющего. Обычно урожай хватало на девять-десять месяцев. Тогда я шел к управляющему и просил хлеба, чтобы продержаться до нового урожая. По закону плата за сельскохозяйственную ссуду составляет 12 процентов ее, он же требовал 40 процентов. После сбора нового урожая приходилось выплачивать помещику как проценты, так и ссуду. Таким образом, доля урожая, оставшаяся моей семье, становилась с каждым годом все меньше и меньше, пока ссуда и

проценты с нее не превзошли сам урожай. Тогда помещик заставил меня подписать у нотариуса обязательство не покидать деревню прежде, чем будет выплачен долг.

Это означало, что Мохаммед фактически превращался в раба, становился собственностью помещика. Судьба Мохаммеда Панахи типична для многих крестьян. Безземельные крестьяне составляли более 40 процентов всей рабочей силы в сельском хозяйстве страны. За свой труд на арендованной ими помещичьей земле они получали пятую часть урожая. Остальные четыре пятых присваивал помещик. Кроме того, крестьяне бесплатно выполняли на земле помещика различные феодальные повинности. Крупным помещикам, составлявшим менее одного процента сельского населения, принадлежало 60 процентов всей обрабатываемой земли. У многих из них было по 100—140 деревень. Семья Манучехра Фарман-Фармаяна владела 400 деревнями. А площадь земель, находившихся во владении Мехди Батманглыча, равнялась территории Швейцарии.

Господствовавшая в Иране феодальная система землевладения, крайне низкая степень механизации сельского хозяйства, отсутствие достаточного количества удобрений и средств для борьбы с болезнями сельскохозяйственных культур, отсталые методы обработки земли тормозили развитие сельского хозяйства, обуславливали его малую продуктивность. Например, если с гектара рисовой плантации в Италии получают 4810 килограммов зерна, то в Иране — 1570 килограммов. Урожай пшеницы с гектара составляет в Австралии 2270 килограммов, в Иране — 930 килограммов. Из-за низких урожаев зерновых Ирану каждый год приходится импортировать пшеницу из-за границы.

Бюллетень Высшего экономического совета сообщал: «Доход на душу сельского населения составляет в среднем 4545 риалов в год, или немногим больше 60 долларов. Эта цифра ясно показывает, в какой бедности живет иранское крестьянство».

В 1962 году в Иране был принят закон о земельной реформе. В соответствии с этим законом и принятыми к нему в июле 1964 года дополнительными статьями максимальный размер земельных владений, закрепленных за одним владельцем, колеб-

лется от 20 гектаров в плодородных районах (Гилян, Мазандеран) до 150 гектаров в засушливых областях (Белуджистан, Сейстан).

Все земельные владения, превышающие вышеуказанные размеры, подлежат изъятию (выкупу) и распределению среди крестьян. Государство платит помещикам за изымаемую у них землю определенную сумму, которая в свою очередь возвращается государству крестьянами в течение 15 лет. Земельная реформа предусматривает также распределение вакуфных¹, шахских и государственных земель. Поскольку, согласно положениям ислама, вакуфные земли нельзя продавать, они должны быть переданы крестьянам в аренду сроком на 99 лет.

Земельная реформа нанесла удар по феодальной системе землевладения, урезала права крупных и средних помещиков и мусульманского духовенства. Вначале помещики всячески пытались обойти закон о реформе: они оформляли документы на владение землей на имя своих родственников, давали своим женам фиктивные разводы, передавая им часть своих наделов, сдавали земли под заклад. Когда подобные меры стали пресекаться властями, помещики перешли к более решительным действиям. Сомкнувшись в едином фронте с реакционно настроенной верхушкой мусульманского духовенства, они начали антиправительственную кампанию, заявляя, что земельная реформа противоречит принципам ислама и поэтому якобы «незаконна».

Помещики чинили расправы над крестьянами, которые получали землю по реформе. В ряде деревень наемные банды по наущению помещиков поджигали крестьянские дома, разрушали арыки, вырубали фруктовые сады. Подкупленные помещиками и духовенством кашкайские племена Фарса оказали вооруженное сопротивление земельным преобразованиям. Он рук бандитов погиб правительственный чиновник, ведавший осуществлением земельной реформы.

По данным Организации по проведению земельной реформы, в Иране насчитывается 48 592 деревни, из которых земли 13 904 деревень подлежат распределению среди крестьян. На конец 1964 года

¹ Вакуфные земли — земли, принадлежащие мусульманским духовным учреждениям.

КЕНИЯ — СТРАНА ОХОТНИЧЬИХ ЗАПОВЕДНИКОВ

Министр туризма Кении Онеко заявил, что в ближайшее время в стране будет оборудовано 15 новых кемпингов для иностранных туристов. Улучшаются автомобильные дороги, ведущие к государственным заповедникам, расположенным в труднодоступных районах. К 1970 году предполагается завершить строительство двух комфортабельных гостиниц в столице Кении — городе Найроби. Эти гостиницы на 600 мест предназначаются специально для иностранных туристов.

правительство выкупило у помещиков 9970 деревень. Однако значительное число их, пишет бюллетень «Эко оф Иран», еще остается в руках правительства. Например, в Араке на январь 1965 года среди крестьян распределен 61 процент купленных правительством у помещиков земель, в Зенджане — 41 процент, в Фарсе — 36 процентов, в Хамадане — 30 процентов, в Белуджистане — один процент.

В большинстве районов Ирана для получения урожаев нужна вода, владельцами которой, как правило, являются помещики. Закон о земельной реформе не предусматривает распределения воды. А, например, в таких районах, как Йезд, земля без воды бесплодна.

К распределению вакуфных земель правительство фактически еще не приступало. В стране насчитывается 713 деревень, принадлежащих церкви, из них 600 приписаны к гробнице имама Резы — святыне шиитов в Мешхеде.

Распределение шахских земель (охватывающих примерно тысячу деревень) началось в 1953 году. До марта 1963 года реформа была проведена в 679 деревнях с общей земельной площадью свыше 200 тысяч гектаров. Крестьяне, получающие землю, должны вносить за нее плату в Банк развития в расщелочку, в течение 25 лет.

Проведение земельной реформы продолжает наталкиваться на серьезные трудности. От открытых выступлений против реформы помещики перешли к ее саботажу. Они пытаются извратить смысл правительственных инструкций и с помощью юридических лазеек не допустить выдачи крестьянам официальных документов на право владения землей. По свидетельству журнала «Хуше», «во многих населенных пунктах страны помещики приобрели сельскохозяйственные машины и стали посягать на разделенные и предоставленные крестьянам земли вблизи оставшихся помещичьих имений. Они хотят воспользоваться статьей, в которой указывается, что механизированные имения не подлежат распределению, и расширить пределы своих владений».

Одной из тяжелых проблем стало финансирование земельной реформы. Правительственные органы подсчитали, что государство в течение 15 лет должно выплатить помещикам 70 миллиардов риалов. Каждый год правительству надо выплачивать помещикам около пяти миллиардов риалов, а оно не в состоянии этого сделать, ведь иранский бюджет более 10 лет сводился с огромным дефицитом. Правительство пыталось получить займы за границей, но предпринятая с этой целью поездка бывшего премьер-министра Амини в Англию, Западную Германию, Францию, Бельгию не увенчалась успехом.

Тогда правительство издало закон о продаже государственных предприятий помещикам. Оно решило компенсировать их акциями. Учреждается Компания иранских предприятий, в которую войдут все государственные предприятия, за исключением нефтяных. По данным министерства экономики, правительство владеет 205 предприятиями, в числе которых 42 — по производству пищевых продуктов, девять текстильных фабрик, 108 электростанций. Общий капитал их — 11,9 миллиарда риалов. Таким образом, даже если все акции компании будут проданы, они могут покрыть лишь шестую часть суммы, которую надо выплатить помещикам по закону о земельной реформе. Помещики относятся довольно скептически к этому мероприятию. Они желают получить от государства наличными за отчужденную у них землю.

Земельная реформа предусматривает создание сельскохозяйственных кооперативов. В их функции входит помощь крестьянам в приобретении сельскохозяйственного инвентаря, семян, удобрений, строительстве ирригационных сооружений. Первоначальный капитал кооператива складывается из взносов пайщиков. Сельскохозяйственный банк предоставляет ему кредит в сумме, в четыре раза превышающей первоначальный капитал кооператива. Сетью кооперативов руководит Центральное правление кооперативов Ирана. Весь Иран разбит на 216 районов, в каждом из них от 7 до 20 кооперативов.

По данным Центрального правления сельскохозяйственных кооперативов, на конец февраля 1965 года в стране насчитывалось 4045 кооперативов с общим числом членов 550 тысяч человек.

Нам удалось побывать в одном из рисоводческих кооперативов близ города Баболя, в провинции Мазандеран. Эта область считается в Иране плодородной: здесь прекрасный субтропический климат, обилие влаги и солнца.

Члены кооператива живут недалеко от дороги Абеали-Баболь. Десятка два маленьких домиков на сваях. Конусообразные крыши из рисовой соломы (с таких крыш в дождливый сезон быстрее стекает вода). Около каждого домика — небольшой фруктовый сад и обязательно несколько тутовых деревьев. Разведение шелкопряда — важная статья дохода.

Сразу же за селением начинается рисовое поле. Искусственные земляные валики разделяют его на многочисленные грядки. Крестьяне, стоя по щиколотку в воде, расчищают арыки с помощью несложных орудий, напоминающих кирку.

Знакомимся. Просим крестьян рассказать о кооперативе. Один из них — невысокий мазандеранец по имени Хайдер Заркеш, — облокотившись на кирку, говорит:

— Рисоводческий кооператив организован два года назад. В него вступило 20 семей. Фонд кооператива создан из взносов самих крестьян: каждая семья внесла по 1250 риалов. Кроме того, Сельскохозяйственный банк предоставил каждому члену кооператива заем в 5000 риалов. На эти деньги крестьяне приобрели семена, несложный сельскохозяйственный инвентарь. На покупку машин денег пока не хватило, так как крестьяне должны после сбора урожая уплатить банковский кредит.

Мазандеранские крестьяне благодаря хорошим природным условиям составляют наиболее зажиточный слой иранского крестьянства. Хуже обстоит дело там, где природа сурова, а земля не так щедрa. В таких районах кооперативное движение развивается медленно. Кооперативам трудно получить кредит. Государство через Сельскохозяйственный банк предоставляет кредиты только тем кооперативам, которые располагают первоначальным капиталом. А поскольку у многих крестьян нет необходимых орудий труда, семян или воды, они не могут выручить от продажи урожая суммы, которой хватило бы на обеспечение прожиточного минимума и уплату своей доли в кооперативе.

Аграрная реформа в Иране не решает проблему крестьянского безземелья, она призвана устранить лишь некоторые наиболее архаичные феодальные институты, приостановить революционное движение деревенской бедноты, расчистить почву для развития земледельческого капитализма. Но даже такая весьма умеренная и ограниченная реформа натолкнулась на ожесточенное сопротивление реакции, которая изо всех сил цепляется за свои безнадежно устаревшие привилегии.

БЕЛЬГИЙЦЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В КОНГО

Вместе с Чомбе в Конго возвратились белые. В основном это бельгийцы. В Леопольдвиле сейчас белых столько же, сколько их было до предоставления Конго независимости. Белые занимают многие руководящие посты в государственных учреждениях, состоят советниками при администрации Чомбе. Создается такое впечатление, словно в Конго не было ни экономического кризиса, ни кровавых событий, ни убийства Лумумбы.

Чомбе вновь пригласил в Конго бельгийских офицеров. Они верховодят в главном штабе конголезской армии, планируют военные операции против повстанцев. Среди наемников разное отребье. Пилотами в авиации служат кубинские эмигранты — участники неудачной высадки в заливе Кочинос. В полицейских ходят бывшие оасовцы и недобитые эсэсовцы. В стране зреет недовольство.

Конголезцы видят, как на дорогах патрулируют вооруженные до зубов белые наемники и как повсюду опять командуют белые чиновники.

В экономической жизни страны царят коррупция, спекуляция, хаос и нищета. Среди членов парламента, хотя они подобраны самим Чомбе, нет единства. Нужно быть оптимистом, чтобы не видеть, что эти люди могут сто раз менять свою точку зрения. Назревают неизбежные политические бои за власть, нарастает новая волна ненависти против белых. Могут произойти события, в сравнении с которыми кровавые мятежи недавнего прошлого, стоившие жизни 20 тысячам конголезцев и 300 белым, покажутся ничтожным инцидентом.

ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

Два из трех ведущих газетных концернов Японии постановили первое и третье воскресенье каждого месяца не выпускать ни одной вечерней газеты. Как сообщают, эта мера принята для того, чтобы «дать хоть какую-то передышку мальчишкам-газетчикам».

ДЛИННОЮ В ТРИ ГОЛДЕН-ГЕЙТА

Самый большой в мире подвесной мост длиною в 7500 метров соединит противоположные берега бухты Токио. По проекту он будет в три раза длиннее знаменитого Голден-Гейта — подвесного моста в Сан-Франциско.